

ОСТОРОЖНО: МИНЫ!

Последствия действия мин, мин-ловушек и взрывоопасных предметов, оставшихся после боевых действий, для гражданского населения в северной Сирии

Март 2017 г.

Введение

Пошел уже седьмой год войны в Сирии, и усиливается борьба за контроль над городом Эр-Ракка — самопровозглашенной столицей Исламского государства (ИГ). Семьи вынужденных переселенцев, которым помогает организация «Врачи без границ» (Médecins Sans Frontières, MSF), рассказывают об опасности мин, взрывных ловушек и взрывоопасных предметов, оставшихся после боевых действий, которые поджидают людей, когда они бегут подальше от линии фронта или возвращаются домой.

25 ноября 2016 года в больницу в Кобани, работающую при поддержке MSF, поступило восемь человек с ранениями от осколков взрывных устройств. Все восемь пациентов были из семей, вынужденных переселиться из северных сельских районов Эр-Ракки и из местности, расположенной к северо-востоку от Эль-Баба. К сожалению, поступление этих раненых было не в новинку для персонала больницы. Чуть более года тому назад, когда люди стали возвращаться в свои дома в районе Айн-эль-Араба/Кобани¹, они обнаружили, что их жилища, улицы и поля напичканы минами и минами-ловушками² и усеяны взрывоопасными предметами, оставшимися после боевых действий. Несколько месяцев спустя, летом 2016 года, аналогичная ситуация сложилась в районе Манбиджа, откуда в больницу всего за четыре недели поступило более 190 человек, пострадавших от взрывных устройств.

MSF стала свидетелем последствий применения мин, мин-ловушек и взрывоопасных предметов, оставшихся после боевых действий, для гражданского населения в ходе своей медицинской деятельности на севере Сирии. Широкомасштабная закладка мин и мин-ловушек, а также широкое использование взрывного оружия во время боевых действий, включая сброс бомб с летательных аппаратов, оказывают поражающее воздействие на гражданских лиц, возвращающихся в свои дома. Поскольку ресурсы для очистки этих районов и обеспечения их безопасности в будущем ограничены, это будет еще долго негативно сказываться на жизни и средствах к существованию этих людей. Ситуация в Айн-эль-Арабе/Кобани и Манбидже поразительно схожа с ситуацией, о которой сообщают в Пальмире в Сирии, Эр-Рамади в Ираке и Сурте в Ливии — во всех местах боевых действий против ИГ.

---

¹ Официальное название района и города на севере Сирии в мухафазе Алеппо — Айн-эль-Араб (по-арабски), но также они известны под курдским названием Кобани.

² В контексте настоящего доклада слова «мина» и «мина-ловушка» имеют определения, изложенные в статьях 2.1 и 2.2 Протокола № 2 «О запрещении или ограничении применения мин, взрывных ловушек и других устройств». Женева, 10 октября 1980 года. «1. „Мина“ — любой боеприпас, установленный под землей, на земле или вблизи земли или другой поверхности и предназначенный для детонации или взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или транспортного средства; „дистанционно устанавливаемая мина“ означает любую таким образом определенную мину, установленную с помощью артиллерии, ракет, минометов или аналогичных средств или сброшенную с летательного аппарата. 2. „Мина-ловушка“ — любое устройство или материал, который предназначен, сконструирован или приспособлен для того, чтобы убивать или наносить повреждения, и который срабатывает неожиданно, когда человек прикасается или приближается к кажущемуся безвредным предмету или совершает действие, кажущееся безопасным».

MSF непосредственно работает в шести медицинских учреждениях на севере Сирии и оказывает поддержку более чем 150 больницам и медицинским центрам по всей стране. На севере Сирии группы специалистов MSF лечат последствия действия взрывных устройств, но бессильны устранить причины этих травм и смертей. Представленные ниже воспоминания людей — это лишь несколько примеров действия тысяч мин, мин-ловушек и неразорвавшихся боеприпасов, оставшихся после того, как боевые действия переместились в другое место.

Сейчас бои против ИГ ведутся во многих областях, включая город Эр-Ракка, и мины, мины-ловушки и другие взрывные устройства, которыми буквально напичканы эти районы, по-прежнему будут иметь разрушительные последствия как в смысле прямого смертельного воздействия на местных жителей, так и в смысле невозможности оказывать им гуманитарную помощь. Необходимо срочно усилить помощь для оперативной гуманитарной расчистки от мин, мин-ловушек и взрывоопасных предметов, оставшихся после боевых действий³, тех районов, в которые возвращаются местные жители, а также расширять возможности на местах для проведения мероприятий по очистке территорий в долгосрочной перспективе. Эти мероприятия должны стать абсолютным приоритетом после военных операций, чтобы обеспечить безопасное возвращение вынужденных гражданских переселенцев и их беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи.

Основой для данного доклада стали события, свидетелями которых были специалисты MSF в северо-восточной мухафазе Алеппо и в северной мухафазе Эр-Ракка, а также медицинские данные, собранные в учреждениях здравоохранения, поддерживаемых MSF, или полученные из других больниц этого района. Опросы проводились в период с октября 2016 года по февраль 2017 года с пациентами, медицинским персоналом и другими людьми из этих районов, которые не понаслышке знают, что такое воздействие взрывных устройств, а также с местными органами власти и международными организациями, занимающимися разминированием территорий. География исследования ограничивается районами, расположенными в двух мухафазах, которые были доступны для специалистов MSF, поэтому авторы не претендуют на полноту раскрытия проблемы.

Оружие взрывного действия в городских районах и неизбирательное применение мин, мин-ловушек и других взрывных устройств

Случаи, описанные MSF в данном докладе, в основном связаны с детонацией неразорвавшихся боеприпасов и самодельных взрывных устройств-ловушек, приводимых в действие жертвами⁴, т. е. предназначенных для детонации или взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или транспортного средства.

---

³ Гуманитарная расчистка отличается от военной тем, что «она направлена на расчистку территории, чтобы гражданские лица могли вернуться в свои дома и в повседневную жизнь без угрозы срабатывания наземных мин и взрывоопасных предметов, оставшихся после боевых действий, к которым также относятся неразорвавшиеся боеприпасы и оставленные боеприпасы взрывного действия. Иными словами, все мины и взрывоопасные предметы, оставшиеся после боевых действий, в местах, в которых живут обычные люди, должны быть убраны, и должна быть гарантирована безопасность людей после расчистки. Мины убираются, и выполняется тщательная проверка территорий, чтобы можно было с уверенностью сказать, что теперь земля безопасна и люди могут ее использовать, не боясь оружия. Цель гуманитарного разминирования — восстановить мир и безопасность в местных сообществах» (<http://www.mineaction.org/issues/clearance>).

⁴ У самодельных взрывных устройств, приводимых в действие жертвами, есть «переключатель, активируемый действиями ничего не подозревающего человека, при этом такие устройства рассчитаны на осуществление объектом определенных действий для того, чтобы устройство сработало» (глоссарий Международных стандартов деятельности, связанной с разминированием, mineactionstandards.org)

По словам специалиста по обезвреживанию боеприпасов взрывного действия, который работал на севере Сирии⁵, взрывные устройства, приводимые в действие жертвами, применяются не только в оборонительных целях, чтобы не дать противнику продвинуться вперед или чтобы его сдержать, но и преднамеренно используются против гражданских лиц, возвращающихся в свои дома после окончания боевых действий. Самодельные взрывные устройства были заложены вокруг военных объектов или для защиты огневых позиций. Также самодельные взрывные устройства были обнаружены на полях, улицах и в домах; они были вставлены в дверные проемы или заложены под предметами, которые могут привлечь гражданских лиц, например, под игрушечными мишками, куклами, холодильниками и телевизорами. Последствия этой тактики были катастрофическими. Люди, возвращающиеся в свои дома, погибали или получали ранения, когда входили в дверь, открывали холодильник или нагибались, чтобы поднять игрушку с пола. Похоже, самодельные взрывные устройства были заложены, чтобы причинить вред всем подряд гражданским лицам, возвращающимся домой.

Применение взрывного оружия в населенных районах конкретно не регулируется международным гуманитарным правом, но должно соответствовать правилам ведения военных действий, в т. ч. запрету на неизбирательные и соразмерные нападения, а также запрету на применение силы против гражданских лиц или гражданских объектов. Согласно международному гуманитарному праву, воюющие стороны также должны принимать все возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов. Кроме того, международное гуманитарное право запрещает или ограничивает применение мин, мин-ловушек и других устройств. Протокол по взрывоопасным пережиткам войны⁶ дополнительно налагает обязательства по «маркировке и разминированию, ликвидации или уничтожению взрывоопасных пережитков войны» (Статья 3.3) после прекращения активных военных действий. Хотя Сирия не является участником этого протокола, ряд государств, вовлеченных в сирийский конфликт, например, Соединенные Штаты и Российская Федерация, а также непосредственные соседи Сирии – Ирак, Иордания и Турция – являются его участниками.

Согласно международному гуманитарному праву, использование бомб в период войны допускается с учетом ряда вышеизложенных ограничений, использование мин, мин-ловушек и других взрывных устройств, приводимых в действие жертвами, жестко ограничивается, а зачастую и полностью запрещается. Принципы проведения различий между гражданскими лицами и комбатантами, а также принцип соразмерности нападения на цель, закрепленные в Женевских конвенциях, налагают определенные ограничения на применение взрывных устройств, приводимых в действие жертвами⁷. Необходимо проявлять особую осторожность, чтобы свести к минимуму неизбирательное действие мин и любое применение взрывных устройств против гражданских лиц. Например, запрещено подсоединять мины-ловушки к предметам, которые могут привлечь гражданских лиц. Общепринятость этих правил делает их обязательными даже для государств, которые не ратифицировали соответствующие юридические акты, и для негосударственных вооруженных формирований.

⁵ Интервью было проведено MSF 10 декабря 2016 г.

⁶ Протокол по взрывоопасным пережиткам войны [Протокол V к Конвенции 1980 г.], принят 28 ноября 2003 года

⁷ Bouchet-Saulnier F., The practical guide to humanitarian law, Rowman & Littlefield, 2007

Конвенция о запрещении мин⁸ запрещает любое применение взрывных устройств, «которые предназначены для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека и при этом выводят из строя, калечат или убивают одного или нескольких человек» (статья 2.1). Также Конвенция включает в себя следующее обязательство: «Каждое государство-участник, обладающее соответствующими возможностями, будет оказывать содействие в разминировании и осуществлении связанных с этим мероприятий» (статья 6.4). Сирия не входит в число 162 государств — участников Конвенции, однако Ирак, Иордания и Турция ее ратифицировали.

Гуманитарные последствия: сообщения из мухафаз Алеппо и Эр-Ракка

- **Айн-эль-Араб/Кобани и Эт-Тель-эль-Абьяд**

Районы Айн-эль-Араба/Кобани и Эт-Тель-эль-Абьяда стали ареной битв между ИГ и Отрядами народной самообороны (ОНС) с августа 2014 года по лето 2015 года. Большинство населения Айн-эль-Араба/Кобани, а это свыше 150 000 человек, нашли убежище в Турции; остальные бежали в другие районы Сирии и в Ирак. Когда в конце января 2015 года боевики ИГ отступили, жители начали возвращаться в этот район. К концу февраля 2015 года силы ИГ находились в 30–50 км от города Айн-эль-Араб/Кобани.⁹ Через два месяца после окончания боевых действий в Айн-эль-Арабе/Кобани турецкие власти сообщили, что около 37 000 человек вернулись в Сирию через пограничный пост Мюршитпинар/Кобани.¹⁰ К июню 2015 года эта цифра достигла 62 500 человек, однако, по данным местных органов власти, она была больше, учитывая то, что люди пересекали границу, возвращаясь в Сирию, и не через официальные пункты пограничного контроля.

По возвращении жители Айн-эль-Араба/Кобани обнаружили, что их города, деревни и сельскохозяйственные угодья усеяны огромным количеством неразорвавшихся боеприпасов, мин и мин-ловушек.

Среди людей, вернувшихся домой, был Сербест, учитель математики из Джомали. «Когда в 2014 году бои докатились до нашего района, мы бежали в Турцию на семь месяцев. Вернувшись в свою деревню в начале 2015 года, мы обнаружили, что трактор разбит и что взрывами уничтожена часть нашего дома. Мы приютили несколько беженцев и однажды увидели, как их дети играли с предметом, который, как оказалось, был взрывным устройством. Мы поняли, что мины и другие взрывоопасные предметы, оставшиеся после боевых действий, были в нашей деревне повсюду. К счастью, в нашей деревне никто не пострадал и не погиб... до вчерашнего дня».¹¹

В результате широкого применения оружия взрывного действия в городских районах, включая 700 авиаударов сил коалиции, почти 80 процентов Айн-эль-Араба/Кобани было уничтожено, и город оказался напичкан неразорвавшимися боеприпасами. По оценкам одной международной неправительственной организации, на квадратный метр территории приходилось в среднем десять

⁸ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, 1997

⁹ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Syria: Issue 2*, 2 June 2015

¹⁰ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin: Syria operations from Turkey*, Issue 14, 18 Feb – 30 March 2015

¹¹ Интервью было проведено MSF 24 октября 2016 г.

единиц боеприпасов.¹² Деревни и их окрестности, а также городские районы были усеяны многочисленными минами и минами-ловушками.

Сотрудница MSF, которая через несколько недель после окончания военных действий находилась в Айн-эль-Арабе/Кобани, рассказала об увиденном: «Улицы были усеяны взрывными устройствами, и людям приходилось передвигаться очень осторожно, следя за каждым своим шагом. Когда началась весна, все больше семей стали возвращаться, наполняя жизнью улицы Кобани. Однако по мере того как все больше людей возобновляли прежнюю жизнь, сообщения о несчастных случаях, связанных с взрывными устройствами, начали становиться повседневным явлением. Некоторым пострадавшим была оказана медицинская помощь, и они выжили, но многие погибли. Ужасно быть свидетелем того, как люди, которые уже так много потеряли, теряли еще больше».

По мере того как фронт боевых действий перемещался на восток, в направлении Эт-Тель-эль-Абьяда, и на юг, все больше людей временно покидали свои дома до окончания боев. То, что люди видели по возвращении, походило на ситуацию в Айн-эль-Арабе/Кобани.

Шияр Б., владелец дизельной заправочной станцией в Джирне, западнее Эт-Тель-эль-Абьяда, рассказывает, как двое его родственников погибли от взрыва мин: «Во время столкновений мой двоюродный брат Ахмед Б. бежал в Ирак. В июле 2015 года он вернулся сам, чтобы проверить ситуацию, прежде чем вся его семья придет к нему. Когда он открывал дверь своего дома, произошел взрыв, уничтоживший весь дом. Брат погиб, и его семья пока не вернулась. Он был не первым: в июне 2015 года Изаддин Б. ехал на мотоцикле к своему дому, который находился в юго-западной части деревни, попал на мину и погиб».¹³

Специалист по обезвреживанию боеприпасов взрывного действия¹⁴, который работал в этом районе в 2015 году, сообщил MSF, что было очевидно, что только несколько самодельных взрывных устройств были заложены из соображений обороны; по его словам, большинство из них были предназначены для того, чтобы нанести максимальный ущерб гражданскому населению, возвращающемуся в свои дома. Большое количество взрывных устройств было заложено на полях, в домах, за закрытыми дверями, в игрушках и в других предметах, которые могут привлечь гражданских лиц.

Результаты оценки, выполненной международной НПО в апреле 2015 года, показали, что мины-ловушки по своему характеру были противопехотными, потому что у них была «либо стальная оболочка, которая сама по себе распадается на осколки при взрыве, либо дополнительные поражающие элементы».¹⁵ Иначе говоря, устройства были специально разработаны для того, чтобы выводить из строя, травмировать или убивать людей. Только из западной части Кобани международные НПО и местные силы безопасности, как они заявили, изъяли из самодельных взрывных устройств шесть тонн взрывчатых веществ основного заряда. По словам специалиста по обезвреживанию боеприпасов взрывного действия, помимо неразорвавшихся боеприпасов, почти все самодельные взрывные

---

¹² Handicap International, *Kobani: A city of rubble and unexploded devices, Factsheet*, May 2015 [www.handicap-international.org/wp-content/uploads/2016/09/DOC3_ENG.pdf]

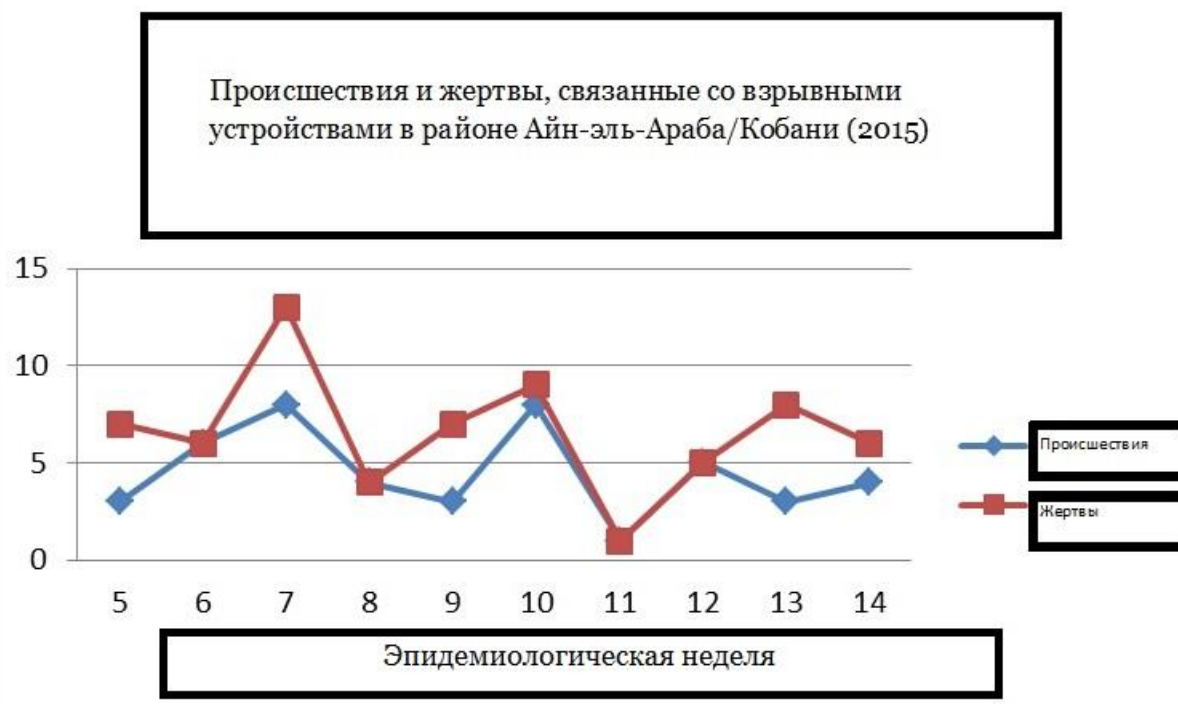
¹³ Интервью было проведено MSF 16 ноября 2016 г.

¹⁴ «Уничтожение боеприпасов взрывного действия (УБВД) — это обнаружение, идентификация, оценка, обезвреживание, дезактивация и утилизация боеприпасов взрывного действия», — глоссарий Международных стандартов деятельности, связанной с разминированием

¹⁵ Handicap International, *Kobani: A city of rubble and unexploded devices, Factsheet*, May 2015 [www.handicap-international.org/wp-content/uploads/2016/09/DOC3_ENG.pdf]

устройства были предназначены для приведения в действие жертвами, и очень небольшой процент приводился в действие с помощью дистанционного управления или таймера.

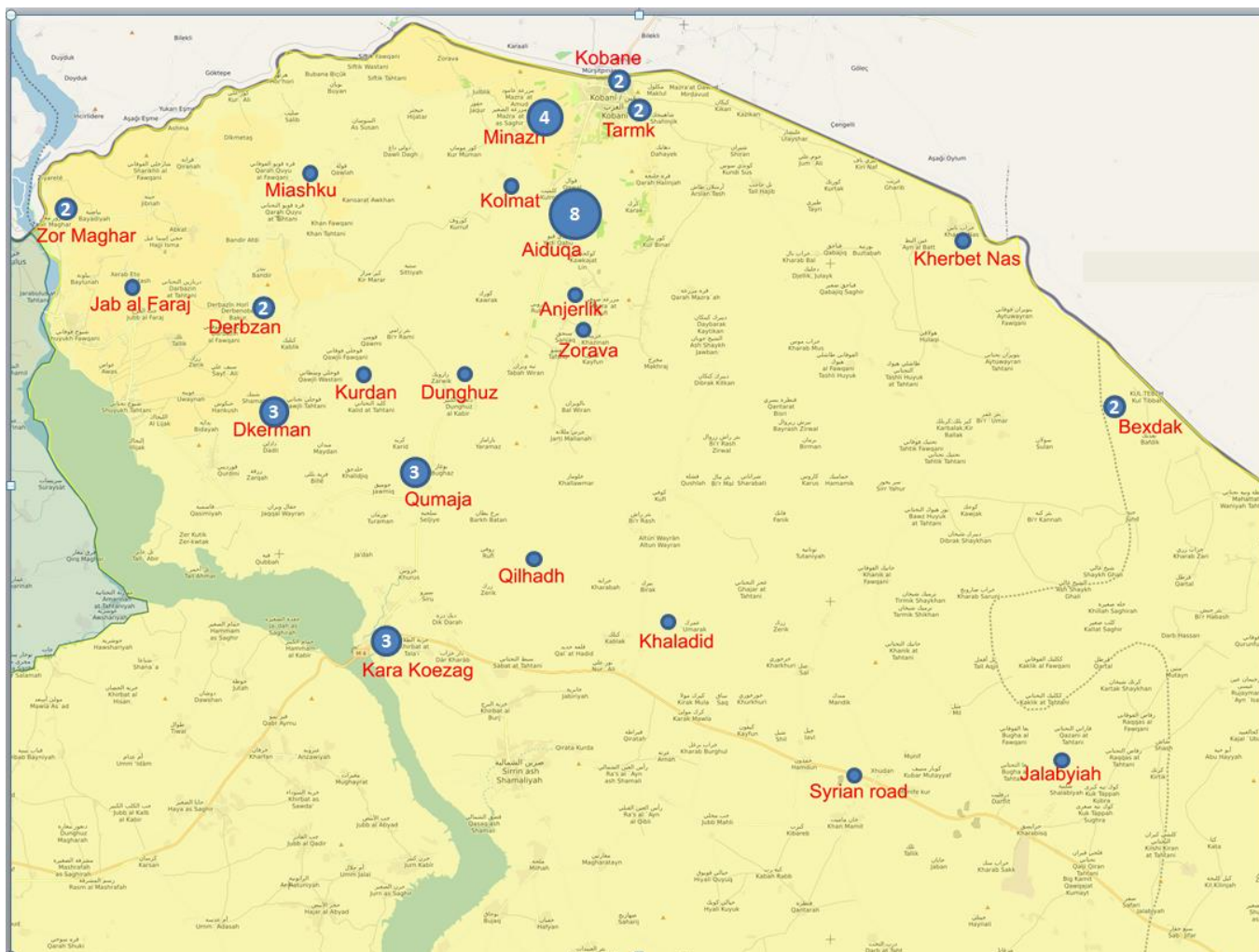
В первые недели после завершения военных столкновений в Айн-эль-Арабе/Кобани MSF собрала сведения о 67 людях, погибших или получивших ранения в результате срабатывания взрывных устройств в 45 отдельных инцидентах; данные были получены из местного военного госпиталя, где лечилась большая часть пациентов. Ниже приведена краткая характеристика этих 45 инцидентов, произошедших с 27 января по 7 апреля 2015 года. Но поскольку сообщения поступают не обо всех случаях или не все они систематически регистрируются, эти цифры, скорее всего, не отражают истинный масштаб трагедий.

В 45 случаях, показанных выше на графике, 47 человек погибли и 19 получили ранения. Медицинский персонал больницы сообщил, что 80% пострадавших были гражданскими лицами. Большинство (85%) жертв были мужчинами. Более половины (53%) жертв были моложе 30 лет; четверо — это дети младше 15 лет.

На приведенной ниже карте показаны населенные пункты, где имели место инциденты, в тех случаях, когда это можно было установить. Из-за неполноты информации мы не можем делать определенные выводы о том, какие районы оказались затронутыми наиболее всего, однако она все равно позволяет составить представление о результатах действия взрывных устройств в регионе в целом в течение первых недель после возвращения людей в свои дома в районе Айн-эль-Араба/Кобани.

• Манбидж

В конце мая 2016 года Сирийские демократические силы (СДС) начали наступление на город Манбидж, расположенный в северной мухафазе Алепо, который находился под контролем ИГ с января 2014 года. Сначала столкновения происходили в сельских районах вокруг города, а затем постепенно переместились в сам Манбидж. В середине августа 2016 года СДС объявили, что они полностью контролируют город.

В результате боевых действий большое число людей покинули свои дома в сельских и городских районах. Это перемещение в целом носило временный характер, поскольку гражданские лица бежали по мере приближения к ним линии фронта и возвращались в свои дома сразу после стабилизации ситуации.

Большое количество вынужденных переселенцев вернулись в свои дома в Манбидже в первые три недели августа, непосредственно до и после окончания наступления. Точное число людей, вернувшихся домой, установить пока трудно. По данным Needs and Population Monitoring, с 13 августа по 7 сентября в

город вернулись 13 220 вынужденных переселенцев, а в августе 2016 года в городе насчитывалось 86 448 человек.

По возвращении люди обнаружили, что в городе были заложены мины, мины-ловушки и другие взрывные устройства. Врач, который оставался в Манбидже во время боевых действий, сообщил MSF: «Во время боев боевики ИГ занимали дома и выгоняли из них людей. Когда боевикам приходилось отходить в другой дом, они закладывали мины-ловушки».¹⁶ По данным местного управления по гуманитарным вопросам, а также международных НПО, посетивших город сразу после завершения сражения, потенциально были заминированы все общественные или частные помещения, включая улицы, школы и больницы. В жилых домах любой бытовой предмет, например диван, телевизор или дверь, мог быть смертельной ловушкой.¹⁷

Из-за того, что в августе в Манбидже оказывать медицинскую помощь было крайне затруднительно, значительное число пострадавших было направлено в поддерживаемую MSF больницу Arin¹⁸ в Айн-эль-Арабе/Кобани. Те, кому была нужна хирургическая операция, были при финансовой поддержке MSF переведены в больницу Amal (частное учреждение в Айн-эль-Арабе/Кобани) или в Камишли (в шести-семи часах езды от Манбиджа).

Врач MSF описывает, как работникам больницы Arin пришлось справляться в условиях поступления большого количества раненых:

«В августе 2016 года в Кобани стало прибывать огромное число раненых мирных жителей, которые обращались за помощью в одно из немногих функционирующих на тот момент медицинских учреждений на севере Сирии. Было очень сложно справляться с этой лавиной пациентов, многие из которых поступали в критическом состоянии после ранений. Как медик, обученный работать в условиях событий с большим числом пострадавших, я должен признаться, что реальная ситуация была невероятно далека от того, к чему нас готовили. Но она еще сильнее усугубилась, когда в больницу стали прибывать целые грузовики с пациентами, пострадавшими от взрывов мин или самодельных взрывных устройств. Чтобы спастись от вооруженного конфликта, гражданские лица выбирали для своего перемещения маршруты, которые считали безопасными, но в результате оказывались на минных полях».

В ходе последнего этапа наступления СДС на Манбидж и в течение нескольких недель сразу после взятия СДС города под свой контроль единственным функционирующим государственным медицинским учреждением на всей территории был здравпункт в городе Абу-Калькаль, расположенном на востоке сельских окрестностей Манбиджа. Всех пациентов, которые нуждались в стационарном лечении, приходилось направлять в Айн-эль-Араб/Кобани.

Ниже приведены данные о количестве пациентов в больнице Arin и больнице Amal с травмами, вызванными взрывными устройствами в течение 13 недель с 16 июня по 16 сентября 2016 года. Эти цифры не отражают полную картину, поскольку в Айн-эль-Араб/Кобани поступила только часть раненых из Манбиджа, что объясняется большим расстоянием и наличием других медицинских

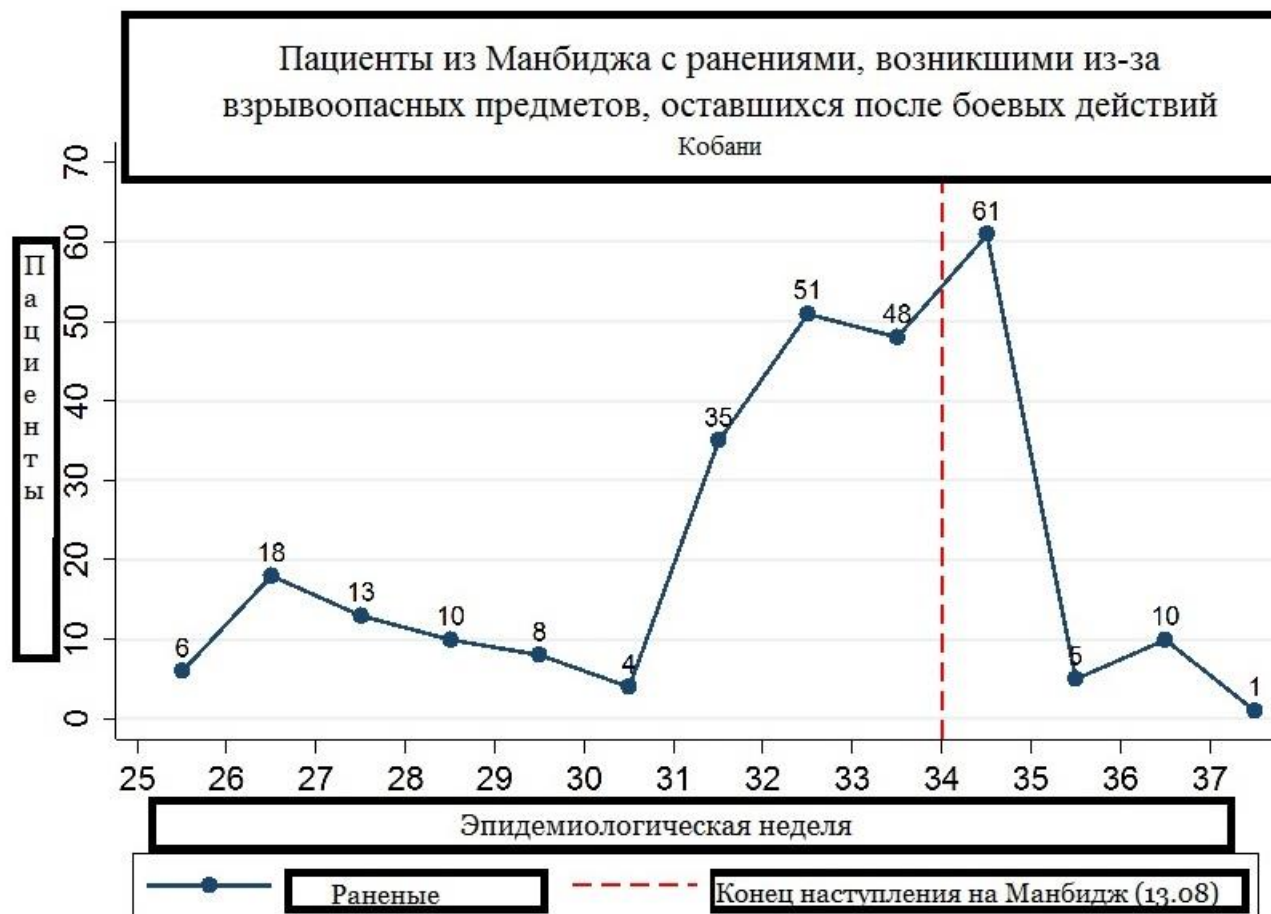
¹⁶ Интервью было проведено MSF с помощью приложения WhatsApp 8 января 2017 года

¹⁷ Интервью было проведено MSF 20 ноября 2016 г.

¹⁸ MSF помогала больнице Arin оборудованием, предметами медицинского назначения, средствами поощрения персонала и технической поддержкой, которые предоставлялись сотрудниками MSF, работавшими в Айн-эль-Арабе/Кобани. Учреждение было закрыто после открытия больницы в Кобани в сентябре 2016 года, где MSF оказывает помощь на том же уровне.

учреждений. Медицинские данные не позволяют разделить травмы по их источникам, т. е. по тому, были ли они вызваны неразорвавшимися снарядами либо минами или минами-ловушками. Однако по заявлениям большинства свидетелей большинство травм были получены в результате взрыва мин и мин-ловушек.

Медицинские данные показывают, что резкое увеличение числа травм от взрывных устройств имело место в последние три недели наступления и достигло пика в первую неделю после того, как СДС объявили о том, что взяли город под полный контроль, когда очень быстро большое количество вынужденных переселенцев вернулись в город из окрестных деревень.

Медсестра MSF, работающая в Айн-эль-Арабе/Кобани рассказывает, что случилось с одной семьей, которая бежала из Манбиджа во время боев: «Отец, мать, две дочери и два сына. На их лицах следы усталости и горя. Они открыто делятся с нами тем, что им пришлось пережить за последние дни. Семья потеряла трехлетнюю дочь, когда они бежали из Манбиджа. Девочку разорвало на части одной из мин, разбросанных ИГ по всему городу. У старшей дочери осколочные ранения и ожоги по всему телу. Из-за тяжести травм родителям не осталось ничего другого, кроме как направиться прямо в Кобани, чтобы ей оказали медицинскую помощь. У них не было времени, чтобы похоронить или оплакать младшую дочь, которая так там и осталась. Приходилось думать только о выживших».

После пика инцидентов в середине августа количество людей с травмами, вызванными взрывными устройствами, значительно снизилось. По словам местных властей, большинство людей вернулись в

город в августе и со временем стали лучше осознавать опасность неразорвавшихся боеприпасов, мин и других самодельных взрывных устройств. Заведующий больницей в Кобани рассказывает: *«Сейчас стало поступать меньше пациентов из Манбиджа, потому что в городе есть больницы, куда люди обращаются, и им больше не нужно ехать в Кобани. Также люди стали более осторожными, а СДС разминировали дороги. Но на полях по-прежнему остается много мин»*.¹⁹

В настоящее время в Манбидже нет полностью функционирующих государственных больниц. Главное государственное учреждение здравоохранения города, Национальная больница Манбиджа, серьезно повреждена и оказывает далеко не все медицинские услуги. Однако заново открылись пять частных больниц, что позволило некоторым раненым получить медицинскую помощь в самом Манбидже. Ближайшие города, в которых люди могут пройти бесплатное больничное лечение, — это Джераблус, Аазаз и Айн-эль-Араб/Кобани.

Спустя пять месяцев после окончания битвы за Манбидж в таких общественных местах, как главные улицы и школы, военные и сотрудники местной полиции нейтрализовали взрывные устройства несмотря на то, что прошли ограниченную подготовку и имели недостаточно оборудования. Но многие районы не были расчищены. Один врач из Манбиджа, с которым мы беседовали, сказал: *«Большое число улиц еще недоступны, потому что на них не проводились работы по разминированию, и многие семьи пока не вернулись в свои дома из-за того, что в них заложены взрывные устройства»*.

Продолжают поступать регулярные сообщения о несчастных случаях, связанных со взрывными устройствами как в городе, так и в окрестных сельских районах. Особой опасности подвергаются фермеры, когда они возвращаются на свои поля, а те, кто не имеет к ним доступа, лишаются своего основного источника дохода, что неизбежно сказывается на их средствах к существованию.

27-летний фермер Бадр, который с семьей занимается выращиванием оливок в деревне Нашама, близ Абу-Калькаля, был доставлен в больницу Кобани 22 октября 2016 года. Его брат описывает, что произошло: *«Бадр пошел собирать оливки, но увидел на земле мину и решил вернуться. Затем он наступил на другую мину, которую не заметил»*. Бадр выжил, но обе ноги ему пришлось ампутировать.

Брат Бадра продолжает: *«До этого несчастного случая мы знали, что в некоторых полях есть мины, но сельское хозяйство является нашим единственным источником дохода. Тогда мы впервые вернулись в наши поля с тех пор, как боевики ИГ покинули нашу деревню. Здесь пролегла линия фронта, и перед тем, как уйти, боевики ИГ заложили много мин. СДС очистили деревню, но не окружающие поля. Без возможности возделывать свои поля мы лишаемся источника дохода. Я потерял шесть близких родственников, а один из-за мин лишился ноги»*.²⁰

Импровизированные работы по разминированию

Гуманитарное реагирование

С начала осуществления плана гуманитарного реагирования на ситуацию в Айн-эль-Арабе/Кобани гуманитарное сообщество поставило на первый план «очистку территорий от взрывных устройств в

---

¹⁹ Интервью было проведено MSF 25 октября 2016 г.

²⁰ Интервью было проведено MSF 24 октября 2016 г.

ходе первого этапа реагирования».²¹ Несмотря на трудности обеспечения безопасности и доступа, организации, занимающиеся гуманитарным разминированием, приступили к обучению людей и очистке Айн-эль-Араба/Кобани в мае 2015 года. Эти инициативы были внезапно прерваны в конце июня 2015 года, когда боевики ИГ проникли в город, в результате чего погибло более 200 гражданских лиц. Большинство гуманитарных организаций выехали из города и постепенно вернулись в течение следующих месяцев. Вследствие затрудненного доступа работы по разминированию возобновились лишь ненадолго в октябре 2015 года. Согласно отчетам о деятельности, связанной с разминированием, организациям, занимавшимся разминированием, все же удалось извлечь свыше 14 тонн взрывных устройств. С ноября 2015 года программы ограничились просвещением людей в Кобани касательно опасности взрывных устройств.

В Манбидже гуманитарные организации также определили разминирование первоочередной задачей для обеспечения безопасного возвращения населения и возможности оказания ему гуманитарной помощи. Несмотря на это, единственные конкретные меры были приняты местными военными и сотрудниками полиции, которые имели ограниченную подготовку и недостаточно оборудования, а гуманитарные организации занимались только просвещением жителей по поводу опасностей, поджидающих их в Манбидже. Но недавно одна международная благотворительная организация наняла частную компанию для подготовки специалистов по разминированию и очистки всего района Манбиджа.

Местные инициативы

Ввиду ограниченного реагирования гуманитарных организаций, специализирующихся на мероприятиях по разминированию, местные органы власти и частные лица начали очищать районы, пусть даже с недостаточной подготовкой и оборудованием. По данным местных властей, силы местной полиции Асайиш создали подразделение из пяти добровольцев для работы в Айн-эль-Арабе/Кобани. Все эти добровольцы, у которых было недостаточно опыта, погибли в результате действия взрывных устройств. Некоторые люди тоже добровольно согласились очищать дома от мин бесплатно или за денежное вознаграждение.

Мухаммед из Айн-эль-Араба/Кобани, который не учился разминированию, вместе со своим другом Ахмедом попытался очистить деревню Джирн, расположенную к западу от Эт-Тель-эль-Абьяда. Он рассказывает о произошедшем: *«У меня был бедный друг Ахмед. Он был такой бедный, что мы называли его „Ахмед-факир“.²² У его шестимесячного сына была грыжа, но у Ахмеда не было денег, чтобы отвезти ребенка в больницу. Ахмед сказал мне, что он знает, как убирать мины, и подумывает о том, чтобы взяться за эту работу в Кобани, чтобы заработать денег. Я отговаривал его, но он убедил меня, что это необходимо, учитывая ситуацию после боев при Кобани. В конце концов он даже уговорил меня пойти с ним. Мы приступили к расчистке домов в деревне Джирн и обезвредили около 30–40 самодельных взрывных устройств. Боевики ИГ даже заложили мины-ловушки. Ахмед поднял взрывное устройство, и я увидел еще одно под ним, но было уже поздно. Взрывом Ахмеда убило, а меня ранило — мою ногу пришлось ампутировать ниже колена. Это было 24 июля 2015 года».²³*

---

²¹ ОСНА, *Humanitarian Bulletin: Syria operations from Turkey*, Issue 14, 18 Feb–30 March 2015

²² Арабское слово «факир» (فقير) означает «бедный»

²³ Интервью было проведено MSF 15 ноября 2016 г.

Ахмед был одним из шести человек (трех мирных жителей и трех военных, по словам местных жителей), которые погибли, пытаясь очистить деревню Джирн от мин и других самодельных взрывных устройств.

Жизнь в окружении мин

Даже в тех районах, которые боевики ИГ покинули более года тому назад, угроза самодельных взрывных устройств и неразорвавшихся боеприпасов остается для местного населения повседневной реальностью. Продолжают поступать сообщения о гибели или ранении людей даже в тех местах, которые считаются безопасными. Между тем тот факт, что некоторые люди по-прежнему не могут вернуться в свои дома или получить доступ к своим полям, отрицательно сказывается на их возможности заработать себе на жизнь.

Особенно сильно пострадали сельские районы к востоку от Эт-Телль-эль-Абьяда. Они были ареной ожесточенных столкновений между ОНС и ИГ летом 2015 года. После окончания боевых действий сельскохозяйственные земли оказались усеянными наземными минами и неразорвавшимися боеприпасами, и в целых деревнях были заложены мины-ловушки. Более года спустя ситуация улучшилась несущественно по сравнению с тем, что люди обнаружили в 2015 году, когда стали возвращаться в свои деревни.

Джирн — одна из многих деревень, расположенных к западу от Эт-Телль-эль-Абьяда, в которой люди продолжают жить рядом с самодельными взрывными устройствами и неразорвавшимися боеприпасами. Последний инцидент произошел в Джирне в январе 2016 года спустя более пяти месяцев после окончания наступления, когда взрыв в центре деревни покалечил троих детей Ахмеда, через шесть месяцев после того, как их отец погиб, пытаясь очистить территорию от самодельных взрывных устройств.

Шияр, житель Джирн, рассказывает: *«У нас еще есть мины, мины-ловушки в домах и неразорвавшиеся боеприпасы. Мы не можем выйти на некоторые поля, и деревенские жители боятся отправлять своих детей в местную школу».*

Сосед Шяира Джасем М. живет в непосредственной близости от двух мин, которые заложены всего в нескольких метрах от его порога. Он говорит: *«Я не могу спать, постоянно переживая из-за того, что один из моих четырех детей, или собака, или овца наступит на мину возле дома. Когда животное приближается к дому, мы все убегаем на тот случай, если оно приведет мину в действие».*

По словам местных жителей, из 500 человек минимум 50 не могут вернуться в свои дома из-за взрывных устройств и остаются вынужденными переселенцами в других регионах Сирии либо в Турции или Ираке. Джасем М. говорит: *«Дом моего отца был взорван, и теперь слишком опасно его восстанавливать, пока в земле столько мин».*

Схожая ситуация наблюдается и в других деревнях этого района. Половина деревни Сарзури, что примерно в 20 км к западу от Эт-Телль-эль-Абьяда, полностью опустела из-за взрывных устройств, которые заложены на улицах, в колодцах и на полях. Дарвиш, фермер из Сарзури, рассказывает: *«Наша деревня состоит из двух частей: первая находится рядом с дорогой, а вторая в пятистах метрах — километре отсюда. Часть деревни возле дороги, где расположена школа и медпункт, полностью опустела. Взрывные устройства там повсюду: в курятниках, колодцах, на полях и в*

траншеях ИГ, которые еще не убрали. Примерно в 15 домах заложены мины-ловушки. Нам приходится ходить в медпункт и отправлять детей в школу в другие деревни».

Брат Дарвиша Сардар — один из тех, кто не может вернуться домой. Он говорит: *«Мне пришлось покинуть деревню и переехать в Рас-эль-Айн из-за мин. Большая часть населения деревни сейчас живет в кантоне Джазира, в Кобани или в Эт-Телль-эль-Абьяде».*

По словам бывшего сотрудника организации, занимающейся разминированием, *«в этих сильно заминированных деревнях остались только те, кто не может позволить себе уехать».*²⁴

В деревне Бендир-Хан, расположенной в 35 км к западу от Эт-Телль-эль-Абьяда, пять человек погибли в результате взрыва мин-ловушек в их домах. Учитель и фермер из этой деревни Ибрагим говорит, что последний случай произошел в апреле 2016 года: *«Мухаммед вернулся в свой дом, который стоял недалеко от холма, и взорвался, когда открыл дверь. Из-за этого жители деревни не могут вернуться, и многие поля невозможно возделывать».*

В 20 км дальше на запад, в деревне Тири, Мустафа живет один в своем доме, пока его семья остается в Турции. Он говорит: *«Моя семья находится в Турции, и я не хочу, чтобы они возвращались, потому что боюсь подвергнуть их опасности, связанной с минами. Например, вокруг всей нашей школы заложены мины. Есть только одна дорога в школу, которая считается безопасной, но детям приходится идти всего в нескольких метрах от взрывных устройств. Мы знаем, где находятся некоторые мины, но мы не знаем, как их убрать».*²⁵

Сообщения о несчастных случаях поступают даже из тех районов, которые считаются безопасными. Сербест из Джомали был доставлен в больницу Кобани 23 октября 2016 года. Его отец рассказал, что произошло: *«Это случилось на дороге, по которой мы передвигаемся уже больше года и которая считалась безопасной. Сербест пахал поле на тракторе и подорвался на mine, когда разворачивался на этой дороге. Это была большая мина, полностью уничтожившая трактор, некоторые фрагменты которого разлетелись на 200 метров. Мы поехали прямо в больницу Кобани на машине».*²⁶

Сербесту сделали полостную операцию, чтобы удалить осколки. Также у него сломана рука и многочисленные раны ног и спины.

Долгосрочные последствия после окончания боевых действий

С 2015 года на севере Сирии происходят интенсивные бои, за которыми последовал выход ИГ из нескольких районов. Каждый раз, когда боевики покидают какую-нибудь территорию, которую они ранее контролировали, там обнаруживают большое количество мин и мин-ловушек — смертельного наследия войны для людей, возвращающихся в свои дома. Интенсивное применение оружия взрывного действия воюющими сторонами на земле и в воздухе увеличивает опасность для возвращающегося населения. Сообщалось о ранении и гибели гражданских лиц от действия взрывных устройств в сельских районах к северу и западу от Эр-Ракки, а также между Манбиджем и Эль-Бабом. Некоторые несчастные случаи происходят, когда люди пытаются убежать, другие — когда они возвращаются в свои деревни после перемещения линии фронта.

---

²⁴ Интервью было проведено MSF 22 октября 2016 г.

²⁵ Интервью было проведено MSF 16 ноября 2016 г.

²⁶ Интервью было проведено MSF 24 октября 2016 г.

Ум Турки приехала в больницу Кобани с двумя своими детьми четырех и десяти лет после того, как 25 ноября 2016 года они были ранены миной, когда покидали район из-за боевых действий в северной части мухафазы Эр-Ракка: *«Наша деревня находилась между линиями фронта ИГ и СДС. Боевики ИГ прогнали нас из деревни. Они пришли и сказали нам уезжать в Эр-Ракку, но мы решили бежать на территорию, контролируемую СДС. [Когда мы уходили], мы видели, как боевики ИГ закладывали мины в нашей деревне и по дороге в районы, контролируемые СДС, чтобы не пустить нас туда. Мы ехали колонной из трех автомобилей. В нашей машине, которая двигалась между двумя другими, было три семьи. Первая машина проехала мину, и ничего не случилось. Мой муж тоже объезжал эту мину, но наехал на другую, которую мы не заметили. Пять человек получили ранения, и один ребенок погиб».*²⁷

Когда в каком-либо районе прекращаются боевые действия, оставленные неразорвавшиеся боеприпасы, мины и мины-ловушки представляют собой постоянную угрозу для гражданских лиц, которые возвращаются в свои дома. Абу Мохаммед, фермер из деревни Айн-эль-Вардах, расположенной к западу от города Эр-Ракка, рассказал MSF, что *«силы ИГ начали закладывать мины за десять дней до того, как линия фронта достигла их местоположения».* Затем он описал, что произошло, когда они вернулись в свою деревню: *«Когда военные действия приблизились к нашей деревне, мы решили поехать на запад в более безопасное место. Позже в тот же день СДС сказали нам, что мы можем вернуться в нашу деревню, и к закату мы были уже там. Нам посоветовали остановиться в одном безопасном доме, пока они не очистят деревню от мин. На следующее утро, 2 января 2017 года, мы отправили нашего сына Мухаммеда в магазин за сигаретами. Когда он шел по улице, он наступил на мину. Мы запомнили места, где боевики ИГ заложили мины, но, должно быть, мы пропустили некоторые из них».*²⁸ Одиннадцатилетнего Мухаммеда отвезли в больницу Кобани для лечения полученных ран.

Люди, бежавшие на восток из районов между Эль-Бабом и Манбиджем, сообщают о подобных ситуациях: дороги, поля и целые деревни усеяны минами и минами-ловушками.

Маруф из деревни, расположенной в 20 км к северо-востоку от Эль-Баба, которая до недавнего времени находилась под контролем ИГ. Он решил вернуться туда, когда линия фронта продвинулась дальше на запад. Его брат рассказывает о произошедшем: *«20 ноября 2016 года Маруф наехал в деревне на мину на мотоцикле. Боевики ИГ заложили мины повсюду».* Маруфа отвезли в больницу Amal в Айн-эль-Арабе/Кобани, а затем в частную больницу в Камишли. Поскольку он не мог позволить себе дальнейшее лечение в частной клинике, после операции он был доставлен в больницу Кобани для послеоперационного ухода.

Эти личные воспоминания являются лишь несколькими примерами описания ситуации, которая неоднократно наблюдалась в районах Айн-эль-Араба/Кобани и Манбиджа. Судя по всему, число жертв среди мирного населения в результате применения взрывных устройств неизменно резко возрастает после того, как наступление на ИГ приближается к таким городским центрам, как Эль-Баб и Эр-Ракка.

Определенная в 2014 году задача для всех государств — участников Конвенции о запрещении мин достичь своих целей «в максимально возможной степени к 2025 году»²⁹, включая «предотвращение гибели и ранения людей от действия мин», выглядит все менее вероятной. Без надлежащей поддержки

²⁷ Интервью было проведено MSF 30 ноября 2016 г.

²⁸ Интервью было проведено MSF 4 января 2017 г.

²⁹ MAPUTO +15, Декларация государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, 27 июня 2014 года.

гуманитарной расчистки территорий от мин, мин-ловушек и взрывоопасных предметов, оставшихся после боевых действий, и при ограниченном доступе гуманитарных организаций в пострадавшие районы вынужденные переселенцы не смогут безопасно возвращаться в свои дома, и угроза, создаваемая такими взрывными устройствами, будет и далее негативным образом сказываться на средствах к существованию и безопасности этих людей.